Российский психологический журнал, 2021, Т. 18, № 4, 78–90. **doi**: 10.21702/rpj.2021.4.6

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Научная статья

УДК 316.776.3

https://doi.org/10.21702/rpj.2021.4.6

Тревога и неопределенность в межкультурном взаимодействии: экспериментальное исследование

Олег Е. Хухлаев[1] ✉, **Мария А. Браткина**[2]
[1, 2] Московский государственный психолого-педагогический университет, г. Москва, Российская Федерация

✉ huhlaevoe@mgppu.ru

Аннотация

Введение. В статье представлены результаты экспериментального исследования вклада тревоги и неопределенности в межкультурное взаимодействие, рассмотренного в контексте теории управления беспокойством/неопределенностью У. Гудиканста. Несмотря на наличие корреляционных исследований, подтверждающих базовые положения теории, экспериментально изучены только предпосылки желания взаимодействовать с представителями людьми иной культуры, которое является одной из характеристик эффективного межкультурного взаимодействия. Более представленным в теории управления беспокойством/неопределенностью критерием эффективности межкультурного общения является воспринимаемая эффективность межкультурного общения, ранее экспериментально не изученная. Эксперимент был нацелен как на проверку гипотезы о существовании прямого эффекта ситуаций неопределенности и тревоги на воспринимаемую эффективность межкультурного взаимодействия, так и на изучение опосредования данного влияния воспринимаемой предсказуемостью межкультурного общения и воспринимаемой межгрупповой тревогой. **Методы**. В исследовании использован экспериментальный дизайн 2 (манипуляция неопределенностью) × 2 (манипуляция тревогой). В качестве зависимых переменных выступали воспринимаемая предсказуемость межкультурного общения, межгрупповая тревога и воспринимаемая эффективность межкультурного взаимодействия в предполагаемом общении с партнером из Колумбии. Всего в эксперименте приняло участие 92 человека, возраст от 18 до 44 лет, 78 % из которых составляли женщины. Эксперимент проходил онлайн, на платформе для видеоконференций Zoom. **Результаты**. Проверка гипотез была осуществлена с помощью медиационного анализа, основанного на регрессиях. Экспериментально продемонстрированы непрямые эффекты ситуации неопределенности и тревоги на воспринимаемую эффективность межкультурной коммуникации. При этом данная связь опосредована воспринимаемой предсказуемостью и воспринимаемой межгрупповой тревогой. **Обсуждение результатов**. Результаты исследования соответствуют предположениям теории управления беспокойством/неопределенностью У. Гудиканста

© Хухлаев О. Е., Браткина М. А., 2021 CC BY 4.0

и выступают ее первым экспериментальным подтверждением. При этом показано, что тревога и неопределенность являются разными путями обеспечения эффективности межкультурного общения.

Ключевые слова
тревога, неопределенность, предсказуемость, межкультурное взаимодействие, воспринимаемая эффективность, самоэффективность, эксперимент, медиационный анализ, регрессии, межкультурное общение

Основные положения
- обнаружен непрямой эффект ситуации неопределенности на воспринимаемую эффективность межкультурного взаимодействия посредством снижения воспринимаемой предсказуемости межкультурного общения;
- обнаружен непрямой эффект ситуации тревоги на воспринимаемую эффективность межкультурного взаимодействия посредством снижения воспринимаемой межгрупповой тревоги;
- прямое влияние ситуации неопределенности и тревоги на воспринимаемую эффективность межкультурного взаимодействия не подтверждено.

Для цитирования
Хухлаев, О. Е. и Браткина, М. А. (2021). Тревога и неопределенность в межкультурном взаимодействии: экспериментальное исследование. *Российский психологический журнал*, *18*(4), 78–90. https://doi.org/10.21702/rpj.2021.4.6

Введение
Статья посвящена изучению вклада тревоги и неопределенности в межкультурное взаимодействие. Данный вопрос рассматривается в контексте теории управления беспокойством/неопределенностью, разработанной У. Гудиканстом (Gudykunst, 1998; Gudykunst & Shapiro, 1996).

Теория управления беспокойством/неопределенностью (далее ТУБН) утверждает, что в ситуации общения людей разных культур их взаимодействие наполнено неопределенностью. В межкультурной коммуникации сложнее предсказать поведение другого человека. Вследствие этого повышение предсказуемости поведения партнера по общению и снижение неопределенности являются ключевой потребностью в межкультурном взаимодействии.

Неопределенность это одна из сторон межкультурного общения. Другая – тревога, которую можно рассматривать как эмоциональную реакцию на неопределенность. Оба данных феномена мешают эффективной межкультурной коммуникации, как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе, например ухудшают адаптацию за рубежом (Hsu & Chen, 2021). Тревога также негативно влияет на обретение межкультурной компетентности иностранными студентами (Cao & Meng, 2020), а в аспекте языковой коммуникации образует так называемый «порочный круг языковой тревоги» (Lou & Noels, 2020), критически снижающий возможности развития лингвистических навыков у студента-иностранца. В отличие от теории межгрупповой тревоги, в ТУБН она является не последствием успешного взаимодействия,

CC BY 4.0

а детерминантой, определяющей качество межкультурного общения (Stephan, Stephan, & Gudykunst, 1999).

Несмотря на наличие корреляционных исследований, подтверждающих базовые положения ТУБН (Gudykunst & Nishida, 2001; Gudykunst & Shapiro, 1996; Hubbert, Gudykunst, & Guerrero, 1999; Nadeem & Koschmann, 2021; Neuliep, 2012; Presbitero & Attar, 2018), экспериментальные подтверждения ее каузальных связей немногочисленны. В 2010-х гг. была проведена серия экспериментов, показывающих вклад тревоги и неопределенности в желание взаимодействовать с представителями иной культуры. Подтверждено, что люди, переживающие тревогу, менее склонны взаимодействовать с непредсказуемым партнером другой культуры, чем с тем, кого они считают легко предсказуемым (Samochowiec & Florack, 2010). Показано, что предсказуемость принимающей семьи повышает вовлеченность в общение с ее представителями (Rohmann, Florack, Samochowiec, & Simonett, 2014). Обнаружено, что ситуации, провоцирующие тревогу и неопределенность у человека, взаимодействующего с медицинским работником иной культуры, приводят к уменьшению желания общаться с ним (Logan, Steel, & Hunt, 2016). При этом в схожем по дизайну исследовании студентов, обучающихся за рубежом, был обнаружен только эффект провоцирующей тревогу ситуации на желание общаться с инокультурным партнером (Logan, Steel, & Hunt, 2015). Снижение желания взаимодействовать с представителем иной культуры в данных исследованиях рассматривается как результат управления тревогой и неопределенностью в межкультурном общении. Человек избегает общения с инокультурным партнером для того, чтобы снизить уровень тревоги и неопределенности в общении (Gudykunst & Nishida, 2001).

Однако желание взаимодействовать с представителем иной культуры является только одной из характеристик эффективного межкультурного взаимодействия. Другой, более представленной в ТУБН, является воспринимаемая эффективность межкультурного общения. Так как напрямую оценить эффективность коммуникации через измерение степени достижения взаимно разделяемых значений (Spitzberg & Cupach, 2011) не представляется возможным, исследователи в рамках ТУБН используют преимущественно измерение воспринимаемой эффективности межкультурного общения. В исследовании адаптации иностранных студентов в России (Гриценко и др., 2021) было обнаружено, что желание взаимодействовать с российскими студентами связано только с психологической адаптацией иностранцев, в то время как воспринимаемая эффективность общения – с психологической и социокультурной адаптацией, а также с переживанием культурного шока. Можно говорить о том, что воспринимаемая эффективность межкультурного общения скорее всего более важный параметр для прогнозирования эффективности межкультурного общения, чем желание взаимодействовать с инокультурным партнером.

Воспринимаемая эффективность межкультурного общения может рассматриваться в контексте социально-когнитивной теории А. Бандуры (Bandura, 1978) как контекстно-специфическая самоэффективность. Самоэффективность определяется как убеждение в собственной способности выполнять требуемые задачи,– соответственно, применительно к определенным типам задач, можно говорить о специфической самоэффективности. В современных исследованиях используется термин *самоэффективность в межкультурной коммуникации* (Kabir & Sponseller, 2020; Peterson, Milstein, Chen, & Nakazawa, 2011) или *межкультурная эффективность* (Zimmermann, Greischel, & Jonkmann, 2021). Согласно Peterson et al. (2011), человек с высокой выраженностью самоэффективности в межкультурном общении функционирует более

CC BY 4.0

эффективно и уверенно в различных ситуациях. Важно, что самоэффективность во многом определяет качество взаимодействия не только в прямом, но и в опосредованном межгрупповом контакте, т. е. действует как самоэффективность наблюдателя (Mazziotta, Mummendey, & Wright, 2011). В контексте данного подхода воспринимаемая эффективность межкультурного взаимодействия является исключительно важным параметром, оказывающим влияние на реальную эффективность коммуникации.

Таким образом, эффект неопределенности и тревоги на воспринимаемую эффективность межкультурного общения является теоретически обоснованным, но не доказанным в рамках экспериментального исследования, позволяющего выстроить причинно-следственные связи. В связи с этим были сформулированы следующие гипотезы исследования.

Гипотеза 1. Существует прямой экспериментальный эффект неопределенности (гипотеза 1а) и тревоги (гипотеза 1б) в ситуации межкультурного общения на воспринимаемую эффективность межкультурного взаимодействия.

Гипотеза 2. Экспериментальный эффект неопределенности в ситуации межкультурного общения на воспринимаемую эффективность межкультурного взаимодействия будет опосредован воспринимаемой предсказуемостью межкультурного общения.

Гипотеза 3. Экспериментальный эффект тревоги в ситуации межкультурного общения на воспринимаемую эффективность межкультурного взаимодействия будет опосредован воспринимаемой межгрупповой тревогой.

Методы

Выборка и дизайн исследования

В исследовании был использован экспериментальный дизайн 2 (манипуляция неопределенностью) × 2 (манипуляция тревогой). В качестве зависимых переменных выступали воспринимаемая предсказуемость межкультурного общения, межгрупповая тревога и воспринимаемая эффективность межкультурного взаимодействия в предполагаемом общении с партнером из Колумбии (Рамоной или Домиником). Для контроля эмоционального состояния была использована методика «Шкалы позитивного аффекта и негативного аффекта» (Осин, 2012). Шкала тревоги Бека (Тарабрина, 2001) была использована для равномерного распределения участников с низким и высоким уровнем тревоги по всем четырем экспериментальным группам.

Всего в эксперименте приняло участие 92 человека, возраст от 18 до 44 лет. 78 % из них составляли женщины, 75 % имели высшее образование, 7,6 % – среднее специальное, а 17,4 % – полное среднее образование. 74 % отнесли себя к русской национальности, 17 % к бурятам, остальные – к другим национальностям. Большая часть респондентов (65 %) не проходила обучение, связанное с развитием межкультурной компетентности, повышением осведомленности о других культурах, однако 74 % проживали за границей длительностью более 1 месяца, 20 % имели частый, а 46 % – совсем небольшой опыт общения с партнерами из-за рубежа.

Методики измерения

Воспринимаемая межгрупповая тревога была оценена посредством шкалы из 10 пунктов, разработанной на основе шкалы межгрупповой тревоги Stephan & Stephan (1985). Основной вопрос: «Как Вам кажется, какие чувства Вы будете испытывать во время общения с Рамоной/Домиником?». Отвечая на него, респондентам было предложено оценить каждое

CC BY 4.0

из 6 утверждений (примеры: «Я буду расстроен» и «Мне будет тревожно») по 7-балльной шкале от 1 – «полностью не согласен» до 7 – «полностью согласен».

Воспринимаемая предсказуемость межкультурного общения была измерена посредством шкалы, предложенной У. Гудиканстом и Т. Нишидой (Gudykunst & Nishida, 2001) для оценки переживания неопределенности в ситуации межкультурного общения. Высокий уровень предсказуемости означает низкий уровень неопределенности и наоборот. Методика состояла из 4 утверждений. Примеры: «Как Вам кажется, насколько Вы сможете понять Рамону/Доминика?» и «Как Вам кажется, насколько Вы сможете предсказать поведение Рамоны/Доминика в различных ситуациях?». Респондентам предлагалось дать ответ по 10-балльной шкале, где 1 – «ни на сколько не смогу», а 10 – «полностью смогу».

Воспринимаемая эффективность межкультурного взаимодействия была измерена посредством шкалы, предложенной Gudykunst & Nishida (2001) для самоооценки эффективности предполагаемого общения с партнером из Колумбии. Методика состояла из 4 утверждений. Примеры: «Думаю, что мое общение с Рамоной/Домиником будет не очень успешным» и «Даже в ситуации непонимания с Рамоной/Домиником я смогу что-нибудь придумать». Респондентам предлагалось оценить свое согласие с утверждениями по 7-балльной шкале от 1 – «полностью не согласен» до 7 – «полностью согласен».

Методика «Шкалы позитивного аффекта и негативного аффекта» (ШПАНА) разработана Е. Н. Осиным (Осин, 2012) на основе англоязычной методики PANAS и предназначена для диагностики широкого спектра позитивных и негативных эмоциональных состояний. Она состоит из перечня 20 прилагательных, которые описывают различные чувства и эмоции. Респонденту предлагалось прочитать каждое прилагательное и отметить рядом с ним, в какой мере он чувствует себя сейчас, по шкале от 1 – «почти или совсем нет» до 5 – «очень сильно». Примеры прилагательных: увлеченный, испуганный, уверенный, беспокойный.

Кроме стандартных социодемографических измерений (пол, возраст, образование, национальность) для контроля за опытом межкультурного взаимодействия были использованы три вопроса: *«Проходили ли Вы обучение, связанное с развитием межкультурной компетентности, повышением осведомленности о других культурах?», «Жили ли Вы когда-нибудь за границей? (длительностью более чем 1 месяц)»* и *«У Вас есть опыт общения с партнерами из-за рубежа?»*.

Процедура исследования

Будущие участники эксперимента получали по электронной почте приглашение принять участие в международном исследовательском проекте по изучению межкультурной коммуникации. Сам эксперимент был построен по принципу фиктивной обратной связи о воображаемом партнере по межкультурному общению (Logan et al., 2015). Манипуляции неопределенностью и тревогой были составлены на основе ранее проведенных экспериментов (Logan et al., 2015, 2016; Rohmann et al., 2014; Samochowiec & Florack, 2010).

Участникам сообщалось, что в рамках проекта им будет предложено дистанционно взаимодействовать со своим сверстником (сверстницей) из Колумбии (с хорошим владением русским языком). Участникам будет нужно вместе обсудить ряд вопросов (список будет предоставлен) и решить ряд коммуникативных задач. При этом перед онлайн-встречей с партнером из Колумбии участникам будет предложено для заполнения несколько опросников. Затем все участники с помощью сервиса онлайн-опросов в электронном виде заполняли

CC BY 4.0

предварительный блок методик, который включал социодемографические переменные и Шкалу тревоги Бека. После обработки результатов участники с низким и высоким уровнем тревоги были равномерно распределены по всем четырем экспериментальным группам.

Далее участника эксперимента приглашали на онлайн-встречу с партнером из Колумбии, которая должна была проходить онлайн на платформе для видеоконференций Zoom. В ее начале экспериментатор сообщал следующее: *«На основании предварительного опроса Вам подобран партнер из Колумбии. Это Рамона/Доминик, одного возраста с Вами. Через полчаса у Вас будет возможность онлайн-встречи с ней/ним. А сейчас небольшая подготовка к межкультурному общению»*.

Далее начинался первый этап эксперимента: манипуляция неопределенностью межкультурного общения. Экспериментатор сообщал: *«По ссылке, которую, я Вам отправлю в чате, Вы увидите десять ситуаций, описывающих Рамону/Доминика. По части ситуации Вам нужно будет угадать, как, по Вашему мнению, Рамона/Доминик повел бы себя в данной ситуации. По другой части ситуаций Вам нужно будет угадать, какое поведение Рамона/Доминик ожидал бы от Вас. Сразу после заполнения система автоматически посчитает результаты, и я Вам скажу количество правильных ответов»*.

Пример ситуации описания поведения Рамоны/Доминика приведен в приложении 1. Участнику предлагалось выбрать один из вариантов ответа – предсказать поведение и поведенческие ожидания партнера из Колумбии. Затем на основании предварительного распределения по экспериментальной группе ему предъявлялись фиктивные результаты его ответов. В условии высокой неопределенности участнику сообщалось, что он дал правильный ответ только в 2 ситуациях из 10. В условии низкой неопределенности участнику сообщалось, что он дал правильный ответ в 8 ситуациях из 10. При этом в каждом случае было сказано, что его результат соответствует средним результатам по всем участникам эксперимента.

После экспериментального воздействия с помощью сервиса онлайн-опросов участник в электронном виде заполнял первый блок методик Т1: воспринимаемая предсказуемость межкультурного общения, межгрупповая тревога, воспринимаемая эффективность межкультурного взаимодействия в предполагаемом общении с партнером из Колумбии, а также методика «Шкалы позитивного аффекта и негативного аффекта».

Далее начинался второй этап эксперимента: манипуляция тревогой в межкультурном взаимодействии. Экспериментатор говорил: «*Перед общением с Рамоной/Домиником я хочу дать Вам возможность познакомиться с информацией о ней/нём. Я познакомлю Вас с цитатами из анкет обратной связи других участников эксперимента. Они уже общались с Рамоной/Домиником*». Затем экспериментатор размещал в чате фиктивную информацию о партнере из Колумбии, якобы составленную на основании обратной связи предыдущих участников (приложение 2). В условии низкой тревоги участник эксперимента получал описание партнера из Колумбии как позитивного и сговорчивого сверстника. В условии высокой тревоги Доминик/Рамона представлялись негативными несговорчивыми персонажами. После экспериментального воздействия с помощью сервиса онлайн-опросов участник в электронном виде заполнял второй блок методик Т2, полностью повторяющий блок методик Т1.

В завершение экспериментатор рассказывал об истинной цели исследования и проводил эмоциональный дебрифинг. В качестве компенсации участникам предлагалось посетить встречу с реальной студенткой из Колумбии в рамках этноклуба МГППУ.

CC BY 4.0

Результаты

Психометрические характеристики методик представлены в таблице 1. Коэффициент Кронбаха говорит о достаточной надежности всех шкал.

Проверка гипотез была осуществлена с помощью медиационного анализа, основанного на регрессиях посредством использования надстройки PROCESS macro (Hayes, 2018) к программе IBM SPSS21.0. Предварительно все полученные данные были стандартизованы в соответствии с рекомендациями А. Хейза (Hayes, 2018). Контролируемыми переменными при проверке моделей являлись: пол; возраст; образование; национальная принадлежность; позитивный аффект; негативный аффект; участие в обучении, связанном с развитием межкультурной компетентности; опыт проживания за рубежом и опыт общения с партнерами из-за рубежа. Экспериментальные условия были закодированы в формат дамми-переменной, где 1 – высокая тревога/неопределенность, а 0 – низкая тревога/неопределенность.

Первая гипотеза исследования не подтвердилась. Прямые эффекты ситуаций неопределенности ($\beta = -0{,}10$ (95 % CI [–0,38; 0,18]); SE = 0,14; $p = 0{,}49$) и тревоги ($\beta = -0{,}10$ (95 % CI [–0,13; 0,34]); SE = 0,12; $p = 0{,}40$) на воспринимаемую эффективность межкультурного взаимодействия не являются достоверными.

Проведенный анализ подтвердил гипотезу 2. В ситуации неопределенности существенно снижается воспринимаемая предсказуемость межкультурного общения ($\beta = -1{,}27$ (95 % CI [–1,78; –0,75]); SE = 0,26; $p \leq 0{,}001$), которая, в свою очередь, выступает значимым предиктором воспринимаемой эффективности межкультурного взаимодействия ($\beta = 0{,}15$ (95 % CI [0,05; 0,26]); SE = 0,05; $p \leq 0{,}01$). Чтобы проверить значимость непрямой связи, мы использовали функцию бутстрапа и рассчитали на базе 10000 повторных выборок (bootstrapped resamples) 95 % доверительные интервалы. Так как «0» не попадает в доверительный интервал, то мы можем сделать вывод о значимости непрямого эффекта неопределенности в ситуации межкультурного общения на воспринимаемую эффективность межкультурного взаимодействия посредством воспринимаемой предсказуемости межкультурного общения: $\beta = -0{,}19$ (95 % CI [–0,38; –0,04]); SE = 0,09.

Проведенный анализ также подтвердил гипотезу 3. В ситуации тревожной обратной связи существенно повышается воспринимаемая межгрупповая тревога ($\beta = 0{,}43$ (95 % CI [0,10; 0,76]); SE = 0,17; $p \leq 0{,}05$), которая, в свою очередь, выступает значимым предиктором воспринимаемой эффективности межкультурного взаимодействия ($\beta = -0{,}35$ (95 % CI [–0,51; –0,20]); SE = 0,08; $p \leq 0{,}001$). Как и для проверки гипотезы 2, мы использовали функцию бутстрапа. Так как «0» не попадает в доверительный интервал, то мы можем сделать вывод о значимости непрямого эффекта тревожной ситуации межкультурного общения на воспринимаемую эффективность межкультурного взаимодействия посредством воспринимаемой межгрупповой тревоги: $\beta = -0{,}15$ (95 % CI [–0,31; –0,02]); SE = 0,07.

Из контрольных переменных на обоих этапах эксперимента позитивным значимым предиктором воспринимаемой эффективности межкультурного взаимодействия являлся позитивный аффект ($p \leq 0{,}001$), а на первом этапе T1 – негативный аффект (отрицательная связь, $p \leq 0{,}05$).

CC BY 4.0

Таблица 1

Описательные статистики и корреляции между показателями исследования

	M	SD	α Кронбаха	1	2	3	4	5	6	7	8	9
1. Межгрупповая тревога T1	2,75	0,85	0,79	1								
2. Воспринимаемая предсказуемость межкультурного общения T1	6,53	1,40	0,80	–0,23**	1							
3. Воспринимаемая эффективность межкультурного взаимодействия T1	4,23	0,71	0,71	–0,45**	0,48**	1						
4. Шкала позитивного аффекта T1	3,35	0,63	0,81	–0,30**	0,40**	0,47**	1					
5. Шкала негативного аффекта T1	1,22	0,38	0,70	0,32**	–0,20	–0,36**	–0,35**	1				
6. Межгрупповая тревога T2	2,69	0,95	0,85	0,59**	–0,27**	–0,39**	–0,34**	0,26*	1			
7. Воспринимаемая предсказуемость межкультурного общения T2	6,32	1,71	0,91	–0,17	0,70**	0,26*	0,30**	–0,23*	–0,46**	1		
8. Воспринимаемая эффективность межкультурного взаимодействия T2	4,23	0,73	0,69	–0,42**	0,36**	0,52**	0,45**	–0,26**	–0,65**	0,56**	1	
9. Шкала позитивного аффекта T2	3,38	0,72	0,87	–0,22**	0,40**	0,42**	0,88**	–0,37**	–0,44**	0,47**	0,56**	1
10. Шкала негативного аффекта T2	1,21	0,37	0,69	0,32**	–0,17	–0,27**	–0,33**	0,68**	0,51**	–0,39**	–0,42**	–0,47**

Примечания: T1 – первый этап эксперимента, *T2* – второй этап эксперимента; * – корреляции значимы на уровне не менее 0,05; ** – корреляции значимы на уровне не менее 0,001.

CC BY 4.0

Обсуждение результатов

В исследовании не обнаружен прямой эффект ситуации неопределенности и тревоги на воспринимаемую эффективность межкультурного взаимодействия. В серии экспериментов со сходным дизайном были обнаружены прямые эффекты, как предсказуемости/неопределенности, так и тревожной обратной связи, на желание взаимодействовать с представителем другой культуры (Logan et al., 2016; Rohmann et al., 2014; Samochowiec & Florack, 2010). При этом в одном исследовании (Logan et al., 2015) подтвердился только вклад неопределенности, а эффект тревоги оказался статистически не значим. Авторы объясняют его отсутствие малым размером выборки. Возможно, это объяснение является актуальным и для результатов нашего исследования. Однако стоит учесть и специфику экспериментальной ситуации – представленный в статье эксперимент проводился онлайн.

Современные данные показывают, что различия в результатах экспериментальных исследований, проведенных онлайн и офлайн, отсутствуют (Finley & Penningroth, 2015; Huber & Gajos, 2020), а качество получаемых через Интернет экспериментальных данных вполне адекватное (Arechar, Gächter, & Molleman, 2018). С другой стороны, лабораторный эксперимент онлайн является созданием определенной симуляции реальности (в отличие от полевых экспериментов (Parigi, Santana, & Cook, 2017)). При этом в онлайн-реальности эффекты взаимодействия будут отличаться от очного общения. Известно, что социальная тревога ниже при онлайн-коммуникации (Yen et al., 2012); в онлайн-взаимодействии меньшую роль играет невербальная коммуникация (Lieberman & Schroeder, 2020) – один из ведущих источников неопределенности в межкультурном общении (Hou, 2017). Можно предположить, что для участников эксперимента онлайн-общение представлялось более «легким», чем это было бы в офлайн-ситуации. Поэтому провоцирующая тревогу и неопределенность обратная связь о будущем межкультурном партнере не оказала прямого влияния на оценку эффективности общения с ним.

При этом тревожная обратная связь о предполагаемом партнере по межкультурному общению оказывает исключительно сильное влияние на воспринимаемую неопределенность и межгрупповую тревогу. А посредством данных переменных – и на воспринимаемую эффективность межкультурного взаимодействия, что подтверждает гипотезы 2 и 3. Получается, что именно субъективно восприятие неопределенности и тревоги в ситуации межкультурного общения является ключевым для оценки ее эффективности. Согласно социально-когнитивной теории А. Бандуры (Bandura, 1978), самоэффективность влияет на то, будет ли инициировано совладающее поведение, насколько упорно будет человек противостоять трудностям и совладать с негативными переживаниями. Таким образом, можно предположить, что действия, повышающие воспринимаемую предсказуемость общения с людьми иной культуры, будут эффективны даже при их невысоком реальном предсказательном эффекте. Скорее всего именно данный механизм лежит в основе эффективности межкультурных тренингов, использующих технологии культурного научения (Black & Mendenhall, 1990).

Важно, что непрямой эффект ситуации неопределенности обнаружен только посредством воспринимаемой предсказуемости, а не тревоги. Также манипуляция тревожностью ситуации оказывает влияние на эффективность общения через воспринимаемую межгрупповую тревогу, но не через воспринимаемую предсказуемость. Несмотря на то, что тревога и неопределенность в модели У. Гудиканста (Gudykunst & Nishida, 2001) связаны друг с другом,

CC BY 4.0

они являются разными путями обеспечения эффективности межкультурного общения. Это также следует учитывать при подготовке к межкультурному взаимодействию. Активности, повышающие предсказуемость межкультурного общения, не обязательно будут стимулировать снижение межгрупповой тревоги. А поднимающие тревогу действия не могут должным образом обеспечивать адекватный уровень предсказуемости.

Заключение

Экспериментально продемонстрирована параллельность эффектов ситуации неопределенности и тревоги на воспринимаемую эффективность межкультурной коммуникации. Эти эффекты являются непрямыми и опосредованы воспринимаемой предсказуемостью и воспринимаемой межгрупповой тревогой. Результаты исследования согласуются с данными, полученными ранее в рамках изучения теории управления беспокойством/неопределенностью У. Гудиканста, и являются ее первым экспериментальным подтверждением. Их практическая значимость заключается в возможности использования при построении обучения в области подготовки специалистов к межкультурному взаимодействию. Основной практический вывод заключается в том, что следует оценивать вероятную эффективность подобной деятельности исходя из того, в какой степени она снижает тревогу и повышает ощущение предсказуемости межкультурного общения.

Ограничения исследования заключаются в следующем. 1. Размер выборки, ограниченный вследствие экспериментального дизайна, не позволяет однозначно судить о стойкости полученных эффектов. 2. Мы измеряли установки по отношению к воображаемому партнеру по межкультурному общению; вполне вероятно, что в реальной коммуникативной ситуации эффекты могут быть иные. 3. В составе участников эксперимента 2/3 женщин, что, несмотря на статистический контроль данной переменной, могло привести к искажениям.

Таким образом, перспективы дальнейшего исследования связаны с увеличением размера выборки и ростом ее репрезентативности по отношению к генеральной совокупности. Также будущие эксперименты следует строить на основании реальной коммуникативной ситуации межкультурного взаимодействия.

Приложение 1. ***Пример ситуации описания поведения Рамоны/Доминика*** (для фиктивной обратной связи, обеспечивающей манипуляцию предсказуемостью).

Вопрос 1. Рамона говорит, что не может решить задачу. Вы предлагаете ей помощь, но она отказывается. Почему? Выберите один вариант ответа.

А. Ее гордость не позволяет ей принять Ваше предложение.

Б. Она говорит «нет», но имеет в виду «да».

В. Она боится отнять у Вас на это время.

Г. Вы должны попросить три раза, пока она не согласится.

Приложение 2. ***Экспериментальные условия тревоги***

Низкая тревога. Я не смущался и чувствовал себя достаточно комфортно. Я думаю, что успешно справился с задачей взаимодействия с Домиником. Доминик вел себя просто позитивно. Доминик не отличается то тех, с кем я раньше общался. Ценности и нормы Доминика были для меня ясны и понятны. По моим ощущениям, Доминик не отличается от меня. Доминик был достаточно сговорчивым, мы договорились обо всем.

CC BY 4.0

Высокая тревога. Я был смущен и чувствовал себя очень неловко. Я думаю, что плохо справился с задачей взаимодействия с Домиником. Доминик вел себя очень негативно. Я никогда раньше не общался с кем-то вроде Доминика. Мне остались абсолютно непонятны ценности и нормы Доминика. По моим ощущениям, Доминик сильно отличается от меня. Доминик был очень несговорчивым, и всё шло наперекосяк, без каких-либо договоренностей.

Благодарности
Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) в рамках научного проекта № 19-013-00892.

Литература

Гриценко, В. В., Хухлаев, О. Е., Зинурова, Р. И., Константинов, В. В., Кулеш, Е. В., Малышев, И. В., ... Черная, А. В. (2021). Межкультурная компетентность как предиктор адаптации иностранных студентов. *Культурно-историческая психология*, *17*(1), 102–112. https://doi.org/10.17759/chp.2021170114

Осин, Е. Н. (2012). Измерение позитивных и негативных эмоций: разработка русскоязычного аналога методики PANAS. *Психология. Журнал Высшей школы экономики*, *9*(4), 91–110.

Тарабрина, Н. В. (2001). *Практикум по психологии посттравматического стресса*. Санкт-Петербург: Питер.

Arechar, A. A., Gächter, S., & Molleman, L. (2018). Conducting interactive experiments online. *Experimental Economics*, *21*, 99–131. https://doi.org/10.1007/s10683-017-9527-2

Bandura, A. (1978). Self-efficacy: Toward a unifying theory of behavioral change. *Advances in Behaviour Research and Therapy*, *1*(4), 139–161. https://doi.org/10.1016/0146-6402(78)90002-4

Black, J. S., & Mendenhall, M. (1990). Cross-cultural training effectiveness: A review and a theoretical framework for future research. *Academy of Management Review*, *15*(1). https://doi.org/10.5465/amr.1990.11591834

Cao, C., & Meng, Q. (2020). Chinese university students' mediated contact and global competence: Moderation of direct contact and mediation of intergroup anxiety. *International Journal of Intercultural Relations*, *77*, 58–68. https://doi.org/10.1016/j.ijintrel.2020.03.002

Finley, A. J., & Penningroth, S. L. (2015). Online versus in-lab: Pros and cons of an online prospective memory experiment. *Advances in Psychology Research*, *113*, 135–162.

Gudykunst, W. B. (1998). Applying anxiety\uncertainty management (AUM) Theory to intercultural adjustment training. *International Journal of Intercultural Relations*, *22*(2), 227–250. https://doi.org/10.1016/s0147-1767(98)00005-4

Gudykunst, W. B., & Nishida, T. (2001). Anxiety, uncertainty, and perceived effectiveness of communication across relationships and cultures. *International Journal of Intercultural Relations*, *25*(1), 55–71. https://doi.org/10.1016/S0147-1767(00)00042-0

Gudykunst, W. B., & Shapiro, R. B. (1996). Communication in everyday interpersonal and intergroup encounters. *International Journal of Intercultural Relations*, *20*(1), 19–45. https://doi.org/10.1016/0147-1767(96)00037-5

Hayes, A. F. (2018). *Introduction to mediation, moderation, and conditional process analysis*. The Guilford Press.

Hou, Y. (2017). The nonverbal language in cross-cultural communication and its application in

CC BY 4.0

international business negotiation. *Cross-Cultural Communication*, *13*(5), 34–37. https://doi.org/10.3968/9738

Hsu, C.-F., & Chen, J. (2021). The influences of host and ethnic internet use on sociocultural and psychological adaptation among Chinese college students in the United States: Intercultural communication apprehension and uncertainty reduction as mediators. *Journal of International and Intercultural Communication*, *14*(1), 60–75. https://doi.org/10.1080/17513057.2020.1718739

Hubbert, K. N., Gudykunst, W. B., & Guerrero, S. L. (1999). Intergroup communication over time. *International Journal of Intercultural Relations*, *23*(1), 13–46. https://doi.org/10.1016/S0147-1767(98)00024-8

Huber, B., & Gajos, K. Z. (2020). Conducting online virtual environment experiments with uncompensated, unsupervised samples. *PLoS ONE*, *15*(1). https://doi.org/10.1371/journal.pone.0227629

Kabir, R. S., & Sponseller, A. C. (2020). Interacting with competence: A validation study of the self-efficacy in Intercultural Communication Scale-Short Form. *Frontiers in Psychology*, 11. https://doi.org/10.3389/fpsyg.2020.02086

Lieberman, A., & Schroeder, J. (2020). Two social lives: How differences between online and offline interaction influence social outcomes. *Current Opinion in Psychology*, *31*, 16–21. https://doi.org/10.1016/j.copsyc.2019.06.022

Logan, S., Steel, Z., & Hunt, C. (2015). Investigating the effect of anxiety, uncertainty and ethnocentrism on willingness to interact in an intercultural communication. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, *46*(1), 39–52. https://doi.org/10.1177/0022022114555762

Logan, S., Steel, Z., & Hunt, C. (2016). Intercultural willingness to communicate within health services: Investigating anxiety, uncertainty, ethnocentrism and help seeking behaviour. *International Journal of Intercultural Relations*, *54*, 77–86. https://doi.org/10.1016/j.ijintrel.2016.07.007

Lou, N. M., & Noels, K. A. (2020). Breaking the vicious cycle of language anxiety: Growth language mindsets improve lower-competence ESL students' intercultural interactions. *Contemporary Educational Psychology*, *61*. https://doi.org/10.1016/j.cedpsych.2020.101847

Mazziotta, A., Mummendey, A., & Wright, S. C. (2011). Vicarious intergroup contact effects: Applying social-cognitive theory to intergroup contact research. *Group Processes and Intergroup Relations*, *14*(2), 255–274. https://doi.org/10.1177/1368430210390533

Nadeem, M. U., & Koschmann, M. A. (2021). Does mindfulness moderate the relationship between anxiety, uncertainty, and intercultural communication effectiveness of the students in Pakistan? *Current Psychology*. https://doi.org/10.1007/s12144-021-01429-9

Neuliep, J. W. (2012). The relationship among intercultural communication apprehension, ethnocentrism, uncertainty reduction, and communication satisfaction during initial intercultural interaction: An extension of Anxiety and Uncertainty Management (AUM) theory. *Journal of Intercultural Communication Research*, *41*(1). https://doi.org/10.1080/17475759.2011.623239

Parigi, P., Santana, J. J., & Cook, K. S. (2017). Online field experiments: Studying social interactions in context. *Social Psychology Quarterly*, *80*(1), 1–19. https://doi.org/10.1177/0190272516680842

Peterson, J. C., Milstein, T., Chen, Y.-W., & Nakazawa, M. (2011). Self-efficacy in intercultural communication: The development and validation of a Sojourners' Scale. *Journal of International and Intercultural Communication*, *4*(4), 290–309. https://doi.org/10.1080/17513057.2011.602476

Presbitero, A., & Attar, H. (2018). Intercultural communication effectiveness, cultural intelligence and knowledge sharing: Extending anxiety-uncertainty management theory. *International Journal of Intercultural Relations*, *67*, 35–43. https://doi.org/10.1016/j.ijintrel.2018.08.004

CC BY 4.0

Rohmann, A., Florack, A., Samochowiec, J., & Simonett, N. (2014). "I'm not sure how she will react": Predictability moderates the influence of positive contact experiences on intentions to interact with a host community member. *International Journal of Intercultural Relations*, *39*, 103–109. https://doi.org/10.1016/j.ijintrel.2013.10.002

Samochowiec, J., & Florack, A. (2010). Intercultural contact under uncertainty: The impact of predictability and anxiety on the willingness to interact with a member from an unknown cultural group. *International Journal of Intercultural Relations*, *34*(5), 507–515. https://doi.org/10.1016/j.ijintrel.2010.05.003

Spitzberg, B., & Cupach, W. (2011). Interpersonal skills. In M. Knapp, J. Daly (Eds.), *The SAGE Handbook of Interpersonal Communication* (pp. 481–524). SAGE Publications Ltd.

Stephan, W. G., & Stephan, C. W. (1985). Intergroup anxiety. *Journal of Social Issues*, *41*(3), 157–175. https://doi.org/10.1111/j.1540-4560.1985.tb01134.x

Stephan, W. G., Stephan, C. W., & Gudykunst, W. B. (1999). Anxiety in intergroup relations: A comparison of anxiety/uncertainty management theory and integrated threat theory. *International Journal of Intercultural Relations*, *23*(4), 613–628. https://doi.org/10.1016/S0147-1767(99)00012-7

Yen, J.-Y., Yen, C.-F., Chen, C.-S., Wang, P.-W., Chang, Y.-H., & Ko, C.-H. (2012). Social anxiety in online and real-life interaction and their associated factors. *Cyberpsychology, Behavior, and Social Networking*, *15*(1), 7–12. https://doi.org/10.1089/cyber.2011.0015

Zimmermann, J., Greischel, H., & Jonkmann, K. (2021). The development of multicultural effectiveness in international student mobility. *Higher Education*, *82*, 1071–1092. https://doi.org/10.1007/s10734-020-00509-2

Дата получения рукописи: 16.09.2021
Дата окончания рецензирования: 13.12.2021
Дата принятия к публикации: 16.12.2021

Информация об авторах

Олег Евгеньевич Хухлаев – кандидат психологических наук, ФГБОУ ВО Московский государственный психолого-педагогический университет, г. Москва, Российская Федерация; Scopus Author ID: 57204640402, ResearcherID: H-4799-2013, SPIN-код: 7510-5633; e-mail: huhlaevoe@mgppu.ru

Мария Андреевна Браткина – ФГБОУ ВО Московский государственный психолого-педагогический университет, г. Москва, Российская Федерация; e-mail: mbratkina@yandex.ru

Заявленный вклад авторов

Олег Евгеньевич Хухлаев – аннотация, введение, методы, результаты, обсуждение результатов, выводы.

Мария Андреевна Браткина – методы, результаты.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

CC BY 4.0